

**dr hab. Anna Rudyk**

Uniwersytet Rzeszowski

Instytut Neofilologii, Katedra Rusycystyki

tel. 17 872 12 24

e-mail: arudyk@ur.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2238-9841>

## ОБРАЩЕНИЕ К ГРУППЕ ЛЮДЕЙ – ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

### ABSTRAKT

#### ZWROT ADRESATYWNY DO GRUPY OSÓB – ASPEKT DYDAKTYCZNY

Celem niniejszego artykułu jest przedstawienie zwrotu adresatywnego jako istotnego elementu etykiety językowej. Zastosowana została metoda obserwacji, polegająca na analizie adresatywów kierowanych do grupy osób w konkretnym kontekście – materiał faktograficzny obejmuje fragmenty współczesnej polskiej prozy i jej przekładu na język rosyjski oraz przykłady w języku rosyjskim zaczerpnięte z korpusu internetowego. Badanie pokazało, że zwroty adresatywne są nie tylko ważnym składnikiem etykiety, lecz także językowym wykładnikiem relacji interpersonalnych, dlatego powinno się na nie zwracać szczególną uwagę podczas lekcji języka obcego w celu prawidłowego kształtowania kompetencji komunikacyjnej uczących się.

**Słowa kluczowe:** adresatyw, adresat zbiorowy, etykieta językowa, język polski, język rosyjski

### ABSTRACT

#### ADDRESSATIVE PHRASE TO A GROUP OF PEOPLE – A DIDACTIC ASPECT

The aim of this article is to present the addressative phrase as an important element of linguistic etiquette. A method of observation has been applied, consisting in the analysis of addressatives addressed to a group of people in a specific context – the factual material includes fragments of contemporary Polish prose and its translation into Russian, as well as examples in Russian taken from an Internet corpus. The study showed that addressative phrases are not only an important component of etiquette, but also linguistic exponents of interpersonal relations, which is why special attention should be paid to them during foreign language lessons in order to properly shape learners' communicative competence.

**Key words:** addressative, collective addressee, linguistic etiquette, Polish language, Russian language

Особая роль в речевом поведении принадлежит речевому этикету<sup>1</sup>. Это понятие толкуется как «часть этикета как совокупности правил цивилизованного поведения людей, а именно система устойчивых выражений, в которой сосредоточен общепринятый порядок культурного речевого общения»<sup>2</sup>. Речевой этикет понимается иногда как набор языковых средств типичных в определенных речевых ситуациях проявления вежливости, как, например, приветствие, прощание, выражение просьбы или благодарности, обращение и привлечение внимания. Итак, можно его считать некоторой системой, охватывающей правила речевого поведения, нормы, согласно которым используются в конкретных условиях определенные языковые средства<sup>3</sup>. Эта система оказывается довольно сложной, так как проявляется на разных уровнях языка:

- на словарном, лексическом уровне: применение устойчивых в определенной обстановке выражений, типа: *прошу прощения, извините, спасибо*, принятые формы обращения, напр.: *дамы и господа, дорогой папа, глубокоуважаемый господин Иванов*;
- на грамматическом уровне, что состоит, например, в замене повелительных предложений более вежливыми, вопросительными (*Помоги мне!* → *Ты можешь мне помочь?*) или в использовании форм множественного числа для вежливого обращения;
- на стилистическом уровне – это соблюдение качеств хорошей речи, отказ от вульгаризмов и т.п.;
- на интонационном уровне – спокойная интонация даже при выражении недовольства или других неприятных эмоциональных состояний;
- на орфоэпическом уровне – тщательное литературное произношение;
- на уровне, который можно определить как организационно-коммуникативный: следует помнить о том, чтобы внимательно слушать высказывание собеседника и не перебивать его, не вмешиваться в чужой разговор и т.п.<sup>4</sup>

Соблюдение правил речевого этикета кажется неотъемлемой частью нашей повседневной жизни – ведь каждый человек общается с другими. Это важно не только для построения дружеских отношений, но и для про-

<sup>1</sup> Т. Г. Михальчук, *Русский речевой этикет. Практикум*, Минск 2016, с. 4.

<sup>2</sup> Л. А. Баландина, Г. Р. Давидян, Г. Ф. Кураченкова, Е. П. Симонова, *Русский язык и культура речи: Учебное пособие для аудиторий и самостоятельной работы студентов-филологов высших учебных заведений*, Москва 2012, с. 242.

<sup>3</sup> *Речевой этикет*, [online], <https://blog.tutoronline.ru/rechevoj-jetiket> [доступ: 22.06.2022].

<sup>4</sup> Там же; *Речевой этикет на работе и в жизни*, [online], [https://www.artimage.ru/info/articles/rechevoy\\_etiket/](https://www.artimage.ru/info/articles/rechevoy_etiket/) [доступ: 31.01.2020].

фессионального роста, и вообще для успешного функционирования человека в обществе. К счастью, в любом языке, существуют в готовом виде слова и выражения, предусмотренные для разных случаев – определенные штампы, называемые формулами речевого этикета. К ним относятся, например, устойчивые выражения, используемые при приветствии и прощании, или некоторые обращения. Формулы речевого этикета, конечно, меняются в зависимости от ситуации и целей общения, темы разговора, личности собеседников и других факторов.

Эва Дзвезжиньска пишет, что «Процесс вербального общения обеспечивает коммуникацию, которая может протекать в диалогической и монологической формах. К основным характеристикам диалога принадлежат реактивность и ситуативность. По сравнению с монологической, диалогическая речь является более трудной, требующей от студентов максимальной активности, так как они, выступая в роли слушающих, должны понимать реплику собеседника, запомнить ее, соотнести с ситуацией и, исполняя роль говорящих, правильно отреагировать на нее. Несмотря на эти трудности, диалогическая речь очень важна, так как именно в диалоге отрабатываются и быстро запоминаются отдельные речевые образцы, усваиваются языковые структуры»<sup>5</sup>.

Типичной чертой диалогической речи является наличие обращений, т.е. слов или сочетаний слов, называющих лицо или предмет, к которому обращена речь, служащих установлению контакта с собеседником. Обращение не только содержит информацию, к кому направлена речь, но выражает также отношение говорящего к собеседнику, может доставлять сведения о том, какие отношения (семейные, дружеские, деловые) установились между ними. Итак, адресативные формы – это языковые показатели межличностных отношений, соединяющих членов определенной общественной группы. Они выполняют две, обычно накладывающиеся одна на другую коммуникативные задачи:

- аппеллятивную (функцию призыва, свойственную прежде всего обращениям, открывающим реплику),
- и экспрессивную, которую можно тоже назвать оценочно-характеризующей<sup>6</sup>.

<sup>5</sup> E. Dźwierzyńska, *Коммуникативная потребность в обучении диалогической речи*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka” 2017, 9 (96), с. 129.

<sup>6</sup> Н. И. Формановская, *Обращение с точки зрения коммуникативного-прагматического подхода*, «Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения)» 2000, 3, с. 86; А. Bielanin, Z. Czapiga, *Современный русский язык. Синтаксис*, Rzeszów 2003, с. 100–101; М. Marjanik, *Grzeczność w komunikacji językowej*, Warszawa 2013, с. 37.

Языковая прагматика рассматривает обращение в качестве самостоятельного речевого акта с иллокуцией призыва. С точки зрения синтаксиса обращение не вступает в грамматические связи с другими словами в предложении, являясь компонентом грамматически независимым и интонационно обособленным. Оно принадлежит к числу особых явлений синтаксиса, так как оно находится вне синтаксических связей<sup>7</sup>. Адресативные формы представляют собой посредственный способ экспликации отношений между коммуникантами, которые могут быть, например, дружескими, фамильярными или официальными. Это является причиной употребления различных номинаций при обращении к одному и тому же лицу. К основным функциям обращения следует отнести также обеспечение установления речевого контакта между собеседниками, т.е. между говорящим и выделенным им из общей массы слушателей лицом. Однако бывает и так, что обращение направляется не к единичному адресату, но к группе людей. Именно такие адресативные формы подвергаются анализу в настоящей статье. Для проведения исследования используется метод лингвистического наблюдения, так как контекстуальный анализ значения и функций отдельных обращений целесообразен с точки зрения дидактических целей. Рассмотрим два примера<sup>8</sup>:

- *Mogę ci zrobić gorący kubek. Chcecie, dziewczynny?*
- *Mogu przygotować «Горячую кружку». А вы, девочки, хотите? (ОС)*
- *Chłopaki, wchodźcie – otworzyła balkon i zakryła się błyszczącym szlafrokiem podanym troskliwie przez matkę.*
- *Ребята, входите, – открыла она балкон и закуталась в блестящий халатик, заботливо поданный матерью. (КИМ)*

Выделенные в первой паре предложений обращения выполняют прежде всего фатическую функцию, выражающую установку на поддержание контакта между участниками разговора. Некоторые сообщения, если направляются безлично, теряют свою «силу». Добавляя к высказыванию адресативную форму, мы устанавливаем конкретное направление, по которому оно движется, поэтому более вероятно, что оно достигнет цели. Во втором из приведенных примеров на первый план выдвигается иллокуция призыва. Кроме того, вышеприведенные обращения к коллективному

<sup>7</sup> А. М. Ломов, *Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка*, Москва 2007, с. 184.

<sup>8</sup> Источниками примеров являются тексты современной польской прозы и их русские переводы, соответственно аббревиатуры: КИМ – М. Gretkowska, *Kobieta i mężczyźni*, Warszawa 2007 / М. Гретковская, *Женщина и мужчины*, Харків 2008; SN – М. Nurowska, *Sprawa Niny S.*, Warszawa 2009 / М. Нуровская, *Дело Нины С.*, Москва 2013; ОС – К. Grochola, *Osobowość etny*, Warszawa 2005 / К. Грохоля, *Бабочка на ладони*, Москва 2008.

адресату – это просто «практичное решение», так как проще и удобнее сказать: *dziewczyny/девушки*, чем, например: *Asiu, Agnieszko, Natalio, Moniko i Małgosiu*, в случае, если содержание высказывания, в данном случае – предложение, направляется одновременно к нескольким лицам. Во втором примере употребляется вокатив *rebęta*, который, согласно словарю, ‘Употр. как обращение к группе лиц мужского пола’<sup>9</sup>. По нашему мнению, обращения в вышеприведенных экзemplификациях служат для объединения лиц, к которым направляется высказывание, на основе какого-то общего признака, даже так очевидного, как пол адресата речи.

Рассмотрим иной пример, представляющий собой отрывок публичного выступления:

– *Czy wiedzą panowie, które budowle przetrwają najdłużej? Nie te najnowocześniejsze – tu przydałoby się ściągnąć parę sekund implozji World Trade Center, zapisał w notesie: WTC. – Cóż to jest trzydzieści, sto lat przy kilku tysiącleciach? Stonehenge, piramida Cheopsa, neolityczne wały. Co się może stać tak solidnym budowlom? Ostatecznie kiedyś się przewrócą, za kolejnych parę tysięcy lat... Im starsze obiekty, tym dłużej będą trwać. A na tym nam, panowie, zależy, prawda? – muszę im narzucić poczucie wspólnoty, postanowił. – Na solidności przedsięwzięcia i technice wykonania. (...)*

– *Знаете ли вы, господа, какие постройки просуществуют дольше всего? Вовсе не эти современные, – здесь хорошо бы привести в пример Всемирный Торговый Центр, который рассыпался в несколько секунд (Яцек записал в блокноте: ВТЦ). – Что значат какие-то тридцать или сто лет в сравнении с несколькими тысячелетиями? Стоунхендж, пирамида Хеопса, валы эпохи неолита – что может угрожать таким солидным сооружениям? Конечно, и они когда-нибудь разрушатся – через несколько тысяч лет... Чем они древнее, тем дольше простоят. И мы ведь стремимся к той же цели, не так ли, господа? – Надо сыграть на их чувстве сопричастности, решил Яцек. – Мы стремимся к добротности и к совершенству техники исполнения. (...)* (КИМ)

В повествовательном тексте мы читаем: *muszę im narzucić poczucie wspólnoty / надо сыграть на их чувстве сопричастности*. Данное замечание дает основу предполагать, что в приведенной речи используется некий манипуляторский прием, так как чувство сопричастности должно скорее рождаться спонтанно, в качестве естественной социальной потребности людей, связанных общностью мыслей, действий или намерений. Здесь говорящий намерен навязать появление такого чувства, внушая наличие общей цели, которая должна искусственно их сплотить. Манипуляция или нет – важнейшей целью является объединение группы людей, обращение является

<sup>9</sup> Т. В. Ефремова, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва 2000, [online], [www.udarenie.ru](http://www.udarenie.ru) [доступ: 22.06.2022].

«общим знаменателем», присущим каждому члену группы людей, к которой обращается говорящий.

Бывает и так, что информативность обращения к коллективному адресату практически сводится к нулю – сравним следующий пример:

- *Patrzajcie, ludzie, Wladek za robotą się upomina, w kominie to zapisać.*
- *Вы поглядите-ка, люди, Владек-то как разохотился до работы, чудеса, да и только!* (SN)

В таких высказываниях на первый план выдвигается фатическая функция обращения. Отсутствие определенной семантики и информативности этого типа обращений подтверждается наличием следующих решений переводчика:

- *Chwila moment, panowie i panie – Piotr postanowił wziąć dyskusję w swoje ręce – chwila. Są rzeczy, które od nas nie zależą. (...)*
- *Минуточку, минуточку, – вмешался в спор Петр. – Есть вещи, которые от нас не зависят. (...)* (ОС)

Обращение просто опускается в переводе – причиной такого приема несомненно должно быть убеждение переводчика в том, что устранение адресативной формы из целевого текста не обедняет его содержание и не изменяет смысл высказывания.

В известном пособии для студентов-иностранцев *Русский речевой этикет* А. А. Акишиной и Н. И. Формановской, в котором приводится перечень выражений речевого этикета и описываются ситуации их употребления, выделяются следующие обращения к группе людей:

**Таблица 1.** Обращения к коллективному адресату (на основе: А. А. Акишина, Н. И. Формановская, *Русский речевой этикет. Пособие для студентов иностранцев*<sup>10</sup>)

Форма обращения	Комментарий
<i>Товарищи! Товарищи делегаты! Уважаемые товарищи! (родители, студенты, телезрители, радиослушатели и т. д.)</i>	распространенное официальное обращение к аудитории
<i>Друзья! Дорогие друзья!</i>	дружеское обращение к аудитории
<i>Граждане!</i>	официальное, часто в рекламе, объявлениях

<sup>10</sup> А. А. Акишина, Н. И. Формановская, *Русский речевой этикет. Учебное пособие для студентов-иностранцев*, Москва 1982, с. 6.

Форма обращения	Комментарий
<i>Господа!</i> <i>Дамы и господа!</i>	официальное, принятое в дипломатической сфере при обращении к представителям других стран
<i>Ребята!</i> <i>Мальчики!</i> <i>Девочки!</i>	обращение к группе детей, подростков

Некоторые обращения ко многим адресатам выделяются и в книге Т. Г. Михальчук<sup>11</sup>. Автор, кажется, ссылается на работы Н. И. Формановской, но все-таки мы приведем и перечисленные им адресативные формы:

**Таблица 2.** Обращения к коллективному адресату (на основе: Т. Г. Михальчук, *Русский речевой этикет. Практикум*)

Форма обращения	Комментарий
<i>Господа!</i> <i>Товарищи!</i> <i>Коллеги!</i> (нередко с определением <i>Уважаемые</i> )	обращения к нескольким, многим адресатам и к аудитории
<i>Дорогие друзья!</i>	обращение к аудитории
<i>Граждане пассажиры!</i>	обращение к определенной группе адресатов с оттенком официальности
<i>Мужики!</i>	фамильярное, шутливое, употребляется в мужской дружеской компании
<i>Братья!</i> <i>Сестры!</i>	употребляется священнослужителями к своей пастве
<i>Уважаемые дамы и господа!</i> <i>Товарищи!</i> (дорогие, уважаемые) <i>Телезрители!</i> (радиослушатели, родители и т. д.)	уместны к аудитории официальных слушателей
<i>Дети!</i> (к младшим) <i>Ребята!</i> (к мальчикам и девочкам) <i>Девочки и мальчики!</i> <i>Дорогие ученики!</i>	применяются в детской аудитории

<sup>11</sup> Т. Г. Михальчук, *Русский...*, с. 14–15.

«Не оскорблять человека, не унижать его достоинство, а, напротив, выражать ему уважение, проявлять доброжелательность и помогает речевой этикет»<sup>12</sup>. Кроме того, он представляет собой национально-специфическое явление и является коммуникативно значимым аспектом формирования двуязычия. Поэтому очень важно, чтобы формулы речевого этикета занимали существенное место в программах обучения иностранным языкам. Выработка умений и навыков речевого общения – это ведь главная цель изучения любого языка.

Речевой этикет выполняет различные функции:

- контактоустанавливающую,
- ориентации на адресата,
- регулирующую характер взаимоотношений собеседников,
- эмоционально-модальную<sup>13</sup>.

Поэтому, организуя учебный процесс, «следует помнить, что иноязычная речь должна отражать реальное коммуникативное поведение. В реальной коммуникации потребность общения вызывается ситуацией и необходимостью решения целей и задач, стоящих перед ее участниками. Неситуативные высказывания, как правило, не вызывают реакции собеседника, так как речевые единицы, лишённые ситуативности, являются для собеседника незначимыми»<sup>14</sup>. Чтобы лучше осознать ситуации употребления приведенных адресативных форм, мы решили найти примеры их употребления в *Национальном корпусе русского языка*<sup>15</sup>, так как, по нашему мнению, они служат лучшей иллюстрацией для учащихся и помогают понять смысл отдельных адресативных форм по соотношению с правилами речевого этикета. Приведем несколько примеров:

*В заключение хотелось бы отметить, что безвыходных ситуаций не бывает, так что, уважаемые родители, будьте внимательны к проблемам своих детей и сделайте все возможное, чтобы ваш ребенок посещал школу если не с удовольствием, то хотя бы без видимой неприязни.*

*– Уважаемые товарищи! – громко начал Иван. – Меня Сергей Федорыч попросил рассказать вам... как я думаю про жизнь. Я хорошо думаю, товарищи!*

*Уважаемые студенты! Для записи в Интернет проходите в центр медиатеки (на подиум).*

<sup>12</sup> Там же, с. 7.

<sup>13</sup> Там же, с. 13–15.

<sup>14</sup> E. Dźwierzynska, *Коммуникативная...*, с. 129.

<sup>15</sup> *Национальный корпус русского языка*, [online], <http://www.ruscorpora.ru/new/> [Доступ: 20.01.2020].



– **Граждане пассажиры**, наш поезд прибывает в столицу нашей Родины, город-герой Москву. Проверьте, не забыли ли вы что-нибудь из своих личных вещей.

– **Уважаемые коллеги!** Позвольте мне, объявляя о начале работы второго дня конференции, обойтись без приветствий.

– (...) Но, как гласит русская народная мудрость, хочешь кататься – умей и саночки возить. Хватит, посмеялись – пора, **друзья мои**, приниматься за работу. Приводите своего клиента в порядок. Работа прежде всего!

– **Граждане**, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой растет ваше новое народное искусство.

– (...) Этот фильм вечен, **господа**, впрочем, как и все фильмы Рязанова.

– **Дамы и господа**, мир становится соединенным. Все можно заявить со всем, заявил на пресс-конференции Фолькмар Деннер, председатель совета правления Robert Bosch GmbH.

– **Ребята, ребята**, давайте стаканы, стаканы... – и в это время часы – бабам! шампанское – бабах! Все – ура!

– **Девочки**, оставьте меня, я хочу побыть одна...

**Девочки и мальчики!** Мой муж сегодня купил фотик нам новый! Он такой суперский!

**Девочки и мальчики!** Подскажите, можно покрасить кухонный гарнитур акриловой краской и украсить декупажем... при условии, что гарнитур пластиковый? Не облезет краска?

– (...) Надо сосредоточиться! **Ребята**, не мешайте!

Пастуший сезон кончился, и пастух был озабочен поисками работы на зиму.

– Так добро, **мужики?** – с суровым видом чернородого лица спрашивал трактиричик, озирая в вечерних сумерках бородатых и безбородых, молодых и не очень, по-разному одетых сельчан.

Молитвенно желаю вам, **Преосвященные владыки, всечестные отцы, дорогие братья и сестры**, обильных милостей от родившегося в Вифлееме Христа, дабы благодатью Божией умножилась ваша радость, уврачевались болезни и утешились скорби.

По нашему мнению, корпусный материал может использоваться в преподавании языков, являясь основой для подготовки разнообразных упражнений. Если мы удалим из нескольких высказываний обращения, задача для учащихся будет заключаться в том, чтобы заполнить пропуски подходящими адресативными формами (в зависимости от уровня обучения

можно привести подсказку – перечень форм для выбора, или попросить самостоятельно придумать решение). Для начинающих учащихся полезным может оказаться задача, состоящая в том, чтобы просто указать в тексте обращения, подчеркнуть их. Несомненно, целесообразным является проведение подробного прагматического анализа (на менее продвинутом этапе владения русским языком – на родном языке), включающего обсуждение того, кем являются адресант и адресат высказывания, в каких обстоятельствах используются определенные обращения, какими эмоциями сопровождаются высказывания и т.п.

Усваивая язык, как родной, так и другие, мы одновременно и постепенно приобретаем отраженную в нем культуру. Наше речевое поведение основано на культуре и постоянно определяется ей. Знание речевого этикета является гарантией культурного поведения в иноязычной среде, а культура общения становится в настоящее время важной социальной характеристикой личности<sup>16</sup>. Поэтому вопросы речевого этикета должны стать неотъемлемой частью уроков по иностранным языкам.

## Библиография

- Akišina A. A., Formanovskaâ N. I., *Russkij rečevoj etiket. Učebnoe posobie dlâ studentov-inostrancev*, Moskva 1982.
- Balandina L. A., Davidân G. R., Kuračenkova G. F., Simonova E. P., *Russkij âzyk i kul'tura reči: Učebnoe posobie dlâ auditorij i samostoâtel'noj raboty studentov-nefilologov vysših učebnyh zavedenij*, Moskva 2012.
- Bielanin A., Czapiga Z., *Sovremennyj russkij âzyk. Sintaksis*, Rzeszów 2003.
- Chrobak K., *Nauczanie zwrotów grzecznościowych na lekcjach języka obcego – analiza kursu do nauki języka niemieckiego Direkt neu*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka” 2019, 11 (104), s. 87–97.
- Dźwierzyńska E., *Komunikationaâ potrebnost' v obučenii dialogičeskoj reči*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka” 2017, 9 (96), s. 128–135.
- Efremova T. V., *Novyj slovar' russkogo âzyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*, Moskva 2000, [online], [www.udarenieru.ru](http://www.udarenieru.ru), [dostęp: 22.06.2022].
- Formanovskaâ N. I., *Obrašenie s točki zreniâ komunikativnogo-pragmaticzeskogo podhoda*, „Rečevoe obšenie (Teoretičeskie i prikladnye aspekty rečevoego obšeniâ)”, 2000, 3, s. 83–88.

<sup>16</sup> K. Chrobak, *Nauczanie zwrotów grzecznościowych na lekcjach języka obcego – analiza kursu do nauki języka niemieckiego Direkt neu*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Glottodydaktyka” 2019, 11 (104), s. 87–88; Т. Г. Михальчук, *Русский...*, с. 9.

- Lomov A. M., *Slovar'-spravočnik po sintaksisu sovremennogo russkogo âzyka*, Moskva 2007.
- Marcjanik M., *Grzeczność w komunikacji językowej*, Warszawa 2013.
- Mihal'čuk, T. G., *Russkij rečevoj ètiket. Praktikum*, Minsk 2016.
- Nacional'nyj korpus russkogo âzyka*, [online], <http://www.ruscorpora.ru/new/>, [dostup: 20.01.2020].
- Rečevoj ètiket*, [online], <https://blog.tutoronline.ru/rechevoj-jetiket>, [dostup: 22.06.2022].
- Rečevoj ètiket na rabote i v žizni*, [online], [https://www.artimage.ru/info/articles/rechevoy\\_etiket/](https://www.artimage.ru/info/articles/rechevoy_etiket/), [dostup: 31.01.2020].

### **Источники**

- Gretkovskaâ M., *Ženšina i mužčiny*, Harkiv 2008.
- Gretkowska M., *Kobieta i mężczyźni*, Warszawa 2007.
- Grochola K., *Osobowość čmy*, Warszawa 2005.
- Groholâ K., *Babočka na ladoni*, Moskva 2008.
- Nurovskaâ M., *Delo Niny S.*, Moskva 2013.
- Nurowska M., *Sprawa Niny S.*, Warszawa 2009.

